

2 июня 2007 г.

— И в связи с этим я объявляю, что оружейный отдел компании Stark Industries прекращает свою деятельность.

Голос Тони Старка эхом разнесся по конференц-залу, и вскоре его захлестнул шквал вопросов, репортеры требовали ответов.

Тони даже не обращал на них внимания, он просто встал и позволил Хэппи проводить его к выходу.

— Расскажи мне, что нового в мире? — Не желая молчать всю дорогу, он решил, что Хэппи может вкратце рассказать о последних новостях.

— Ну, кроме появления первого настоящего супергероя, никаких новостей, достойных упоминания, босс не сообщил, — Тони рассеянно кивал, пока не остановился и не моргнул несколько раз в замешательстве, решив, что ослышался.

— Что первого?

Дэниел вгрызся в гамбургер, еще одно утро, еще один день защиты мира, он с удовольствием смотрел на город под своими ногами, похоже, дела шли в меру хорошо... от этого аппетит пропал.

Все идет слишком хорошо - это предзнаменование, он не хотел быть пессимистом, но буквально на его голову обрушился хаос.

Спокойствие только усилило его беспокойство, он вяло доел свой бургер, его хорошее настроение испортилось само собой, что было неудивительно в данный момент.

— И еще одна новость: после возвращения знаменитого гения-миллиардера Тони Старка оружейное подразделение Stark Industries находится в неопределенном состоянии, заявление о его скором закрытии негативно отразилось на фондовом рынке...

На большом экране, расположенном на одном из зданий, воспроизводились последние новости. Услышав их, Дэниел нахмурился. Возвращение Тони Старка было, конечно, неожиданным.

Он не знал, что Тони пережил в Афганистане, но, похоже, это повлияло на него. Среди людей было слишком много неуверенности, но Дэниел не думал, что Stark Industries так легко падет.

Если Тони был хотя бы наполовину так умен, как он предполагал, то, по крайней мере, он сможет спасти свою компанию и добиться перемен, которых он так ждал.

Он сомневался, стоит ли вкладывать деньги сейчас, когда акции компании падают, он действительно верил, что Старк оправится от этого, но не знал, сколько времени это займет.

Он решил отложить это на потом, пока что лучше понаблюдать.

С другой стороны, в школьный автобус вот-вот должна была врезаться машина, и он, не

раздумывая, разогнался до максимальной скорости.

В итоге он купил акции компании Stark Industries.

Как выяснилось, акции, и без того падавшие из-за исчезновения Тони, не успели даже толком восстановиться после известия о его возвращении.

Тот факт, что в день своего возвращения он объявил о закрытии самого крупного и прибыльного подразделения компании, был подобен пуле, попавшей в сердце курса акций.

Если бы компании удалось восстановиться, покупка акций сейчас была бы лучшим решением, если бы компания пошла ко дну, то он понес бы огромные убытки.

Но Дэниел не думал, что ошибается, и в доказательство этого вложил в акции более половины полученных по наследству сбережений.

У Дэниела было какое-то чувство, не обычное, а похожее на то, которое он испытал, когда узнал, что его ферма находится в Смолвиле: он что-то знал, но не мог вспомнить.

Он доверял этому чувству, поэтому решил рискнуть, очень надеясь, что все получится, иначе ему придется искать работу.

Чтение было другим, когда мозг мог обрабатывать большие объемы информации за короткое время и легко запоминает ее.

В эти дни Дэниел не только помогал Кэрл и играл роль героя, но и учился. Он не был гением, не думал, что способен открыть лекарство от рака или изобрести новый источник чистой энергии.

Единственным его преимуществом была способность отлично запоминать, что могло бы сделать его гением в глазах других людей, но на самом деле он всегда был бы ограничен знаниями, которые уже открыли другие.

Конечно, он мог бы использовать эти знания, чтобы попытаться сделать собственные открытия - так человечество продвигалось вперед.

Но сделать это было невероятно сложно, какой бы хорошей ни была его память.

Вот почему он не считал себя гением: гении, такие как Тони Старк, могли запоминать огромное количество информации, не знаю, насколько идеально, но все же объем их памяти был огромен.

Но не это сделало их гениями, нет, настоящая причина, по которой они могут стоять выше подавляющего большинства мыслящих существ, заключается в их способности брать неизвестное, невозможное и делать его возможным.

Сколько бы информации вы ни запомнили, она бесполезна, если ваш мозг не в состоянии воспринять всю эту информацию, проанализировать ее, оценить ее как недостаточную и искать возможности там, где их нет, и все равно находить их.

Но даже если бы он не был гением, он мог бы притвориться им, изучив все то, что изучал в последнее время.

И, конечно, он мог очень хорошо притворяться.

Изучая документы различных библиотек мира, он наткнулся на нечто интересное.

Поначалу он не поверил, что это что-то реальное, ведь оно было так хорошо скрыто от посторонних глаз, что вся информация о нем, казалось, была стерта, по крайней мере, в цифровом виде.

Но в физическом мире иногда проскальзывают какие-то крохи.

Определенный отрывок из определенной книги, определенное упоминание в старой газете, несколько старых исследований ДНК, которые пылились в определенной библиотеке, и еще несколько десятков улик.

Кто-то или кто-то пытался стереть какую-то информацию.

Но для Дэниела оставалось только искать дальше, искать дальше, брать образцы крови и пробираться в Институт Броуда при Массачусетском технологическом институте, что стало последним гвоздем в крышку гроба, подтвердившим его подозрения.

Теперь оставалось выяснить, как именно этот ген X влияет на человека.

И имеет ли он какое-либо отношение к насекомому монстру, которого, как он теперь знал, звали Грег.

На первый взгляд обычный подросток, но в один прекрасный день он перестал им быть.

На поляне вдали от посторонних глаз.

— Полет - это инстинкт, по крайней мере, для меня, такой же естественный, как дыхание. Не забывай расслабляться, позволь ощущениям заполнить каждый сантиметр твоего тела и позволь чувствам направлять твои движения.

Слова Дэниела все время звучали в ее голове.

Кэрл расслабила тело, медленно вздохнула и вернула тот момент, почувствовала, как некое поле пронизывает каждый сантиметр ее тела, мгновенно наполняя её теми эмоциями и ощущениями, глаза открылись и заискрились, зрачки расширились, время, казалось, потекло чуть медленнее, светлая кожа слегка покраснела от интенсивности ощущений, но она не позволила себе отвлечься, по крайней мере, сейчас.

Она почувствовала, как гравитация отступила, тело медленно поднялось в воздух, и на раскрасневшемся лице появилась улыбка.

Сколько бы раз она ни летала, ощущения от полета были потрясающими, кожу покалывало, а ум обострялся до предела.

То, о чем говорил Дэниел, было для нее немного другим, совсем другим: для неё полет был чем-то естественным, инстинктивным.

Для неё все было по-другому: несмотря на то, что полет был естественным, руководили им не инстинкты.

Это были чистые эмоции, двигатель, который заставил гравитацию, эту фундаментальную силу во Вселенной, перестать работать.

Чистые, сырые, глубокие эмоции, смешанные с воспоминаниями и ощущениями, присутствовали в каждом мгновении, проведенном ею в воздухе.

Кэрол не испытывала воспоминаний так долго, как сейчас.

В детстве она научилась направлять и контролировать свои чувства, полагаясь на воспоминания о голосе матери, успокаивающем ее страх, дающем ей дыхание и уверенность, - вот что она чувствовала, когда использовала свои сверхчувства.

Спокойствие и уверенность, голос матери, тепло шепчущий в глубине ее сознания.

Воспоминания были настолько яркими и теплыми, что ей казалось, будто мама всегда будет рядом с ней.

Но эти ощущения длились лишь до тех пор, пока не активировалась способность, они были лишь спусковым крючком, переключателем.

Затем пришло видение тепла, на этот раз более длительное, гораздо более совершенное, в тот момент она сосредоточила все свое внимание и чувства на Дэниеле, и каждое мгновение запечатлелось в ее памяти совсем не так, как воспоминания о матери, - более разнообразная и сложная серия эмоций.

Надежда, вера, храбрость, восхищение, его понимание, его готовность поддержать ее и еще ряд чувств, которые она не могла назвать и которые не испытывала раньше, - все это, дополненное не только голосом Дэниела, его фигурой, его запахом и каждым ударом его сердца, было выгравировано в ее памяти, возвращаясь к ней каждый раз, когда из ее глаз выстреливала чистая сила.

И в данном случае это был не просто спусковой крючок, это было не то, что она могла перестать чувствовать, как только способность начинала действовать.

Это был постоянный шквал, пока лазеры продолжали литься из ее глаз, и чем сильнее была интенсивность, с которой она выпускала эту энергию, тем больше усиливались эти ощущения.

Это было опасно, потому что такие ощущения вызывали привыкание, и если она не была осторожна, то могла причинить вред окружающим своим тепловым зрением.

Она проводила целые ночи, желая использовать свою способность и не имея возможности

сделать это, начала носить темные очки, потому что её глаза время от времени светились красным, что она делала неосознанно и с трудом пыталась контролировать.

Вот почему её способность летать была столь совершенна!

Она зарождалась внутри нее, распространяясь по каждому сантиметру ее тела, окутывая ее теплым невидимым слоем, который пронизывал каждый миллиметр ее тела.

Она никогда не призналась бы Дэниелу, что плащ был похож на его руки, которые крепко обнимали ее, когда они взмывали в небо.

Полет был похож на тепловое зрение: эмоции не только возвращались, когда она активировала эту способность, но, оказавшись в воздухе, она ощущала их каждой частичкой своего существа.

Каждая из них была настолько особенной и глубокой, что ей хотелось потерять себя в них навсегда, а самое главное - она чувствовала надежду, надежду на будущее, надежду на себя и надежду на Дэниела.

Все это снова и снова проносилось в ее теле, как постоянная бомбардировка, и она могла усиливать их каждый раз, когда увеличивала скорость и силу полета.

И, в отличие от ее лазеров, не было никаких причин, по которым она не могла бы продолжать использовать эту способность, когда захочет, где и когда захочет, не причиняя никому вреда.

Летая по воздуху, Кэрол не могла не думать о Дэниеле и о том, что он для нее значил - он был рядом, как маяк, направляющий ее на каждом шагу выбранного ею пути.

<http://tl.rulate.ru/book/96462/3309590>